

Жизнь казалась прекрасной

Автор:

Марина Серова

Жизнь казалась прекрасной

Марина С. Серова

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Жизнь казалась прекрасной

Глава 1

Леша расплатился с водителем и захлопнул дверцу темно-синей «копейки».

– Спасибо, шеф! – крикнул он напоследок и махнул на прощанье рукой. Сквозь запотевшее стекло он увидел, как водитель кивнул ему в ответ. Леше нравилось быть вежливым, особенно когда к этому располагало превосходное настроение.

Завтра он снова увидит Ритку, и она, ласково погладив его по голове, еще раз прошепчет свое долгожданное «люблю».

Продолжая пребывать в романтически-лирическом расположении духа, Леша Ильин, не торопясь, размеренным шагом направлялся в сторону родного дома, все больше отдаляясь от автобусной остановки, вблизи которой его высадила ночной калымщик на «Жигулях».

«Ну и колымага!» – усмехнулся он с некоторым опозданием. По всему было видно, что тачка была старше самого Леша лет на пять-семь.

С тех пор как дела сестры пошли в гору, он отвык ездить на таких машинах. Все больше приходилось кататься на иномарках. Но снобом Леша так и не стал. Не тот характер.

Риткин день рождения затянулся, и вечеринка перевалила за полночь. Вот и пришлось добираться на частнике, не мог Леша Ильин позволить себе сесть за руль, будучи подшофе. Не укладывалось такое в его «правильное» сознание!

Под ногами шуршали прелые опавшие листья, то и дело прилипавшие к новым ботинкам. В воздухе пахло осенью – дымом костров и чем-то еще, неуловимым, но волнующим. Жизнь казалась настолько прекрасной в его восемнадцать лет, что даже кололо сердце! Он мысленно немного корил себя за сентиментальность, что, впрочем, совсем не мешало ему чувствовать себя самым счастливым человеком на свете.

На темной и пустынной улице Леша оказался в полнейшем одиночестве. Тарасов замер, погрузившись в спокойный сон. Ни единой души вокруг, ни одного автомобиля! Темень непроглядная – хоть глаз выколи! Только у ларька на остановке горел неяркий фонарь, его свет едва достигал арки, которую Леша почти миновал, когда его внимание привлекло отдаленное урчание автомобиля. Он удивился:

«Неужели еще кому-то не спится в такое время?»

Впереди Леша заметил одинокую женскую фигурку в ярко-красном пальто, ее осветили фары стремительно приближающегося «Опеля». Женщина как раз переходила дорогу, когда машина темной молниеносной тенью пронеслась в ее сторону. Леша окаменел, он ни минуты не сомневался, что водитель умышленно старается ее сбить. Леша понимал, что ему немедленно надо убираться отсюда подобру-поздорову, но ноги словно намертво приросли к асфальту, он просто не мог двинуться с места.

Женщина заметалась на проезжей части, но не успела даже вскрикнуть, как ее сбил мчавшийся на сумасшедшей скорости «Опель». Машина резко затормозила, затем отъехала назад и снова устремилась вперед. Леша с ужасом наблюдал,

как «Опель» намеренно переехал лежащее на дороге тело. Он застонал и сделал несколько шагов в сторону одинокой миниатюрной березки, примостившейся у самой обочины, пытаясь укрыться в ее редкой золотистой листве, пока еще пощаженной осенним ветром. Действие это было бесполезное, о чем Леша и сам догадывался, но единственное, на которое он в данный момент оказался способен. Ветви царапали ему щеки, чего он, впрочем, даже не замечал, до того был поглощен тем, что происходило на дороге. Чего-чего, а умышленного убийства ему в своей жизни видеть не приходилось, так же как, впрочем, и неумышленного!

А трагические события на проезжей части продолжали развиваться, чему Леша, вопреки своей воле, и оказался свидетелем.

Автомобиль снова затормозил, дверца импортной «тачки» приоткрылась, и драйвер-убийца выбрался на свет божий, отчего Леше Ильину стало жутко. Он любил периодически просматривать видеокассеты с фильмами ужасов, но и представить не мог, что встретится с кошмаром в реальной жизни. Темная фигура водителя на фоне безлюдного пейзажа действительно выглядела зловеще. Что-то в ее очертаниях показалось Леше знакомым. Он закусил губу, чтобы не закричать. Прищуренными глазами, чтобы отчетливее видеть, Леша пристально вглядывался в чудовище, освещенное неярким светом полной луны, но лица пока разглядеть не мог.

Человек склонился над жертвой, очевидно, пытаясь убедиться, что женщина мертва. Он обыскал карманы ее пальто, затем выпрямился, поднял голову и осмотрелся по сторонам. Леша замер, стараясь не привлекать к себе внимания. Убийца отвернулся, Леша вздохнул спокойнее. Темно-вишневый «Опель» – теперь он смог его рассмотреть – тоже показался ему знакомым. Но парализованный страхом мозг пока еще не торопился сложить отдельные фрагменты мозаики в одну осмысленную и четкую картину.

Рядом с женщиной валялась большая кожаная сумка шоколадно-коричневого цвета, какими обычно торгуют на рыночных лотках, но не в дорогих элитных бутиках. Убийца, схватив ее, вытряхнул содержимое на асфальт. Он чертыхнулся и с досады швырнул сумку в машину, видимо, не обнаружив того, ради чего проделал всю эту нелегкую «работу». Затем водитель смертоносного «Опеля» опустил на корточки и судорожно начал собирать то, что по глупости разбросал на земле. Он заметно спешил, и Леша с надеждой подумал, что, возможно, отделается легким испугом. Он совсем протрезвел, в голове не

осталось и намек на опьянение. Однако вестибулярный аппарат его все-таки подвел. Леша случайно задел рукой за хрупкую ветку, которая обломилась с предательским хрустом. Он замер, не смея перевести дыхание, а человек, только что хладнокровно отправивший в мир иной женщину в кашемировом пальто с нелепой неженской сумкой, поднялся во весь рост и окинул Алешу холодным зловещим взглядом. Вернее, Ильин мог только догадываться, что взгляд этот был холодным и зловещим, так как убийца все еще находился на приличном от него расстоянии, которое вдруг стало пугающе сокращаться. И Леша ничего не мог с этим поделать, так как чувствовал себя загипнотизированным и остолбеневшим. Убийца подошел вплотную к березе, за которой пытался укрыться растерявшийся Леша. Парень попятился и едва не побежал, но, поскользнувшись, вытянулся на прелой листве, потеряв координацию.

«Не мой день!» – мысленно произнес он с присущей ему иронией, которая и на этот раз не смогла изменить Алеше, как преданная подруга.

Драйвер-убийца схватил парня за воротник, но тот даже не вскрикнул, пытаясь вырваться, и инстинктивно пополз прочь от этого страшного места, закрыв глаза и увлекая водителя вишневого «Опеля» за собой. Осознав, что убийца не отстает, Леша вывернулся, как молоденький уж, и схватил своего преследователя за горло. И тогда они, вцепившись друг в друга, покатались по тронутой морозом земле.

– Уймись, придурок! – прохрипело «чудовище». – Тебе же хуже будет, – грозило оно. И снова Лешке почудилось в этом человеке что-то знакомое и до боли «родное».

– Пусти! – выкрикнул он, подобрав в подмерзшей траве увесистый камень. Но водитель «Опеля» успел перехватить его руку, занесенную над своей головой, и швырнул булыжник как можно дальше.

– Гаденыш! – вырвалось у него. Леша промычал в ответ что-то нечленораздельное, так как пальцы убийцы сомкнулись на его шее. Из накладного кармана куртки что-то выпало и затерялось в опавших листьях. В этот момент Леша снова вспомнил о Ритке, и ему стало очень грустно, потому что он неожиданно осознал, что сопротивляться в общем-то бесполезно. Тогда парень открыл глаза, так как ужас отступил, освобождая место болезненному интересу. Леше Ильину захотелось заглянуть своей смерти прямо в лицо. И то,

что он увидел, повергло его в истинный шок. Наконец-то мозаика сложилась, Лешка и не знал, что пазлы бывают такими страшными.

– Ты?! – изумленно воскликнул он, перед тем как потерять сознание. Человек, которого Лешка узнал, оглушил его чем-то тяжелым и поволок в сторону машины. Он-то в темноте видел отлично, и как только мальчишка в байкерской куртке привлек его внимание, сразу догадался, кого видит перед собой. Надо же было именно ему оказаться в такой час именно в этом месте! Что и говорить, Фортуне в чувстве юмора не откажешь, она над ним смеялась неоднократно!

Водитель «Опеля» допускал, что Лешка мог его не узнать, не разглядеть в темноте, но рисковать он не мог, потому что привык действовать наверняка, а в последнее время это у него не особенно получалось.

* * *

На меня смотрели, ни больше ни меньше, умные и понимающие глаза античного мыслителя.

«Профессор, – усмехнулась я. – Только очков не хватает!» Грета, немецкая овчарка моей старой подруги Ирки, одобряюще вильнула хвостом. Собака, уткнувшись огромной мордой в мои колени, жалобно заскулила, упрекнув меня в бессердечии. Уже целых полчаса она требовала вывести ее на прогулку. Вообще-то собак я люблю, но в эту минуту мне особенно не хотелось отрываться от покера в компьютерном казино.

«Эгоистка!» – резонно заметил внутренний голос, на что у меня не нашлось возражений. Девушка на дисплее подмигнула мне рисованным глазом, а я потрепала Грету по холке. Собака снова взвизгнула, на этот раз еще более настойчиво.

«Делать нечего, – вздохнула я и развела руками. – Придется собираться на улицу. Вот не было печали!»

Мороку с Гретой Иринка подкинула мне с утра пораньше. Взяла меня, так сказать, тепленькой и не вполне проснувшейся, заявив с порога, что у нее путевка «горит», а меньшого брата, то есть... сестру, оставить не с кем. Я не

успела возмутиться, как она, что-то прошепталась о настоящей дружбе, торжественно вручила мне поводок, а заодно и ключи от своей квартиры, чтобы я иной раз сумела туда наведаться: цветы полить или пыль смахнуть. Ну мало ли что...

«Всего-то на недельку», – умоляла она. Я от такой наглости просто онемела, хотя за долгие годы нашего знакомства привыкла к ее манерам, и они меня перестали удивлять.

«Я знала, что ты мне не откажешь!» – радостно воскликнула Ира, прежде чем я успела рот открыть, и закрыла дверь прямо у меня перед носом. Такое нахальство я могла вытерпеть только от нее! Впрочем, она тоже меня выручала неоднократно, так что... Долг, как известно, платежом красен.

К тому же я совсем недавно закончила свое очередное расследование и немного заскучала, а собака, по моим представлениям, могла бы скрасить серые будни без риска, преследований и «китайских» головоломок. Я даже стала подумывать, что в Тарасове нормализовалась криминальная обстановка, а кривая преступности пошла на убыль, так как мой не умолкающий донине телефонный аппарат угрюмо молчал несколько суток подряд.

Так я и оказалась в обществе Греты, которая недоумевала, почему частный детектив Татьяна Иванова не любит вечерних прогулок. Впрочем, вряд ли она догадывалась о роде моих занятий, пожалуй, я немного преувеличивала ее сообразительность.

«А если бы ты знала, как я ненавижу вставать чуть свет?!» – обратилась я к ней, но Грета прервала мой монолог пронзительным лаем, очевидно, подозревая, что под «чуть свет» я подразумеваю прогулки утренние.

«Допрыгалась? – возмущался внутренний голос. – Прекращай издеваться над животным!»

Я мысленно возразила ему, что, скорее, – досиделась! На экране у меня как раз выпал флеш, но совесть моя все-таки заговорила, и я отключила питание компьютера от сети. Грета дождалась своего звездного часа!

В парке было безлюдно, если не считать нескольких таких же продрогших, как я, собачников. Я усмехнулась, заметив, что отождествляю себя с хозяевами выгуливаемых бульдогов, болонок и пуделей, будто и не собираюсь расстаться с Гретой через неделю.

Овчарка, почуяв свободу, радостно носилась по огненно-рыжему ковру из опавших листьев. Ее кожаный поводок я держала в руках вместе с красивым выставочным ошейником. Спасибо Ирке, ее собака была послушной девочкой и не бросалась на прохожих.

Я подобрала с земли довольно большую палку и бросила ее с криком: «Апорт». Грета помчалась за ней, мгновенно среагировав на команду. В этот момент из-за скамейки вынырнула другая собака, кажется, эрдель. Правда, до конца в этом не уверена, так как не особенно разбираюсь в кинологии. Следом за ней устремилась ее хозяйка, крикнув вдогонку громкое «Фу!». Но терьер ее окрик проигнорировал. Я закурила, с интересом наблюдая, как она пытается настигнуть своего взлохмаченного питомца.

– Злата, фу! Прекрати сейчас же! Ко мне! – раздавалось снова и снова, но все так же безрезультатно.

Злата, настигнув мою овчарку, вцепилась зубами в палку с другого конца. Тогда я решила, что пора вмешаться. Избавившись от окурка, я велела Грете бросить ее трофей. Она с неохотой, но все-таки послушалась. Тогда и у эрделя пропал интерес к добыче. Ему, то есть ей, захотелось пообщаться со мной. Таким образом, я никак не могла избежать знакомства с хозяйкой Златы, которая размеренным шагом направилась в мою сторону. Издалека она показалась мне совсем молоденькой девушкой, но при ближайшем рассмотрении я поняла, что ошибалась на этот счет.

– Добрый вечер, – поздоровалась со мной высокая элегантная женщина лет тридцати – тридцати пяти. В черной расклешенной юбке почти до щиколоток она казалась стройнее, чем, как я полагала, была на самом деле. Ей удивительно шел изумрудно-зеленый мохеровый свитер, в котором она, правда, успела продрогнуть. Я подозревала, что последние минут десять хозяйка Златы мечтает исключительно о плаще или куртке.

Я кивнула в ответ.

– Вы отлично справляетесь с вашей собакой, – заключила она, съезжившись от холода, и добавила: – Ночью обещали заморозки на почве, а я вот выскочила так, налегке, – женщина досадливо махнула рукой. Она заметно нервничала, и я предложила ей сигареты.

– Благодарю вас, – улыбнулась она и полезла в сумку за зажигалкой.

– Не стоит благодарности.

– А почему я раньше никогда вас здесь не видела? – поинтересовалась женщина, сделав пару затяжек. – Пойдите-ка, а это разве не Грета? – удивилась она, предвосхитив мой ответ.

– Грета, – невозмутимо сообщила я, надевая ошейник на овчарку, которая так и норовила порезвиться со Златой, а затем пристегнула к нему карабин с поводком.

– Не понимаю, – растерялась женщина. Она то и дело убирала свои темно-русые волосы со лба.

– Мне ее подруга оставила, – объяснила я. – Так сказать, во временное пользование.

– Ирина? – хозяйка Златы нахмурилась.

– Ага.

– А, кажется, я припоминаю. – Она наморщила лоб, отчего стала выглядеть значительно старше. – Она что-то такое говорила... Так вы Татьяна?! – внезапно обрадовалась женщина. – Мне сам бог вас послал! – выдохнула она.

Теперь пришел мой черед удивляться.

– Я очень нуждаюсь в помощи частного детектива, – сказала женщина, посерьезнев, и представилась: – Инна Ильина.

Я всегда знала, что Ирка болтлива, но не подозревала, что до такой степени!
Какая уж тут конспирация?!

– А Ирина просветила вас относительно того, что я не работаю бесплатно? – сухо осведомилась я. Мне совсем не нравились такие вот случайные встречи. Мало ли что? Да и с Ириной я не могла связаться, чтобы навести справки, потому что недавно она где-то посеяла свой мобильник, а новый пока не успела приобрести.

– Конечно, – заволновалась она. – Я бы никогда не стала беспокоить по пустякам. К тому же я не нуждаюсь в благотворительности. И вполне могу позволить себе оплатить ваши услуги. Пожалуй, я бы так и не решилась к вам обратиться, если бы не столкнулась с вами по воле случая. А я верю в судьбу! И, по-моему, это ее перст!

Я подумала, что тоже не чужда фатализма, но ведь не кричу об этом на каждом углу! Инна словно угадала мои мысли, и это отразилось на ее красивом лице. Мне даже стало не по себе.

«Черствеешь, подружка», – внутренний голос был ко мне, как всегда, беспощаден.

– Я до сих пор сомневаюсь, правильно ли поступаю, вовлекая вас в это дело, – продолжала Инна, справившись со смущением.

– А нельзя ли конкретнее? – перебила я ее, натянув поводок, так как Грету озарила идея погоняться за голубем. Нерешительность меня всегда раздражала.

– Ах да, конечно, – согласилась она. – Два дня назад пропал мой брат, – Инна снова закурила и с трудом удержалась, чтобы не всхлипнуть. – Я так переживаю, – добавила она. – Уехал на вечеринку и не вернулся, – ее светлые серо-зеленые глаза предательски заблестели. – А ему всего-то девятнадцать.

– Вы с ним не ссорились? – для себя я уже решила, что берусь за расследование, потому что Инне нельзя было не сочувствовать. – Ведь знаете, как это бывает с подростками, – изрекла я глубокомысленно, словно ежедневно сталкивалась с подобной проблемой.

– К сожалению, он уже не подросток, – печально произнесла Инна и последовала моему примеру, пристегнув зеленый брезентовый поводок к Златиному ошейнику. – Когда Леша был младше, мы с ним отлично ладили.

– А сейчас что-то изменилось? – насторожилась я. В конце концов младший брат просто мог проявить характер и заночевать у подружки.

– Изменилось, – ответила Инна. – Но на этот раз мы не ссорились. Повод, конечно, был, – замялась она, – но, к счастью, обошлось без скандала.

– Что за повод?

– Его девушка, – ответила Инна и внезапно спросила, словно опомнившись: – Так вы беретесь?

– Пожалуй, – обрадовала я ее. – Она вам не нравится?

– Абсолютно! – призналась Инна. – У нее какие-то странные увлечения, она и Лешку втравливает туда же, – ее как будто прорвало. – Рок, мотоциклы, одежда какая-то идиотская, ночные концерты. Это все совсем не его стихия. Леша – тихий, интеллигентный мальчик. Был, по крайней мере, до встречи с ней! Я едва его отговорила от покупки «Ямахи». Пришлось ему «Рено» презентовать, все-таки не так опасно, – ее монолог прервал сигнал мобильного. Инна извлекла аппарат из сумочки и выдвинула короткую антенну.

– Да, – произнесла она в трубку. – Нет, Игорь, больше ничего не случилось. Нет, не появлялся. Я потом тебе все расскажу, у меня совершенно нет времени разговаривать, – холодно отчеканила Инна, нажала на кнопку отбоя и спрятала телефон.

«Серьезная леди», – констатировала я мысленно.

Инна продолжила:

– Так он теперь заделался в роллеры и осваивает фитнес. Знаете, эти скоростные пробежки на роликах по велосипедным дорожкам? Собирается в будущем заниматься акробатикой. У меня просто сердце разрывается, так мне

за него страшно. То и дело мерещится, что он шею себе сломал. Лешка ведь мне как сын, – объяснила она свою тревогу. – Мы с ним десять лет назад без родителей остались, вот я с ним и маюсь. А мальчик-то ведь умненький, в компьютерах разбирается. Не захотел он учиться ни на юриста, ни на экономиста, я и в этом у него на поводу пошла. Позволила ему в Политех поступить, на свою голову. Там он с этой своей Ритой и познакомился. Хорошо еще, что учебу не забросил, – Инна перевела дух, на этом поток ее красноречия иссяк.

– А что за вечеринка?

– Ритин день рождения, – ответила Инна. – Была бы моя воля...

«Кто бы сомневался!» – подумала я, но оставила свой комментарий при себе.

– Вы не могли бы сообщить мне ее координаты?

– Я не знаю, где она живет, – занервничала Инна. – Лешка, зная о моем отношении к этой девице, стал скрытным. В последнее время из него и слова не вытянешь, особенно о ней. Признаю, что это – отчасти моя вина, но ничего не могу поделать.

Мне захотелось посоветовать ей переключить свой нереализованный материнский инстинкт на кого-нибудь другого, но я снова промолчала.

«Кстати, а с чего это ты решила, что он нереализованный?» – задалась я вопросом, который так и остался без ответа.

– Ну, хотя бы какая-нибудь зацепка имеется?

– Дима Кошелев должен знать ее адрес, он учится вместе с Лешкой. Его приятель, из нормальных, – пояснила Инна.

Тогда я спросила:

– А разве Рита не учится вместе с ними? Я поняла так, что...

Инна не дала мне договорить, не скрывая своего торжества:

- Она уже бросила институт.

Потом обеспокоенная родственница сказала мне, как разыскать Лешкиного приятеля. С этим, конечно, я и сама бы справилась. Только вот время, как известно, - деньги. А может быть, даже - чья-то жизнь. Поэтому экономить его вошло у меня в привычку, и я вовсе не собиралась от нее отказываться.

- Вы не обращались в милицию?

- Но прошло всего двое суток, - Инна изумлялась моей наивности.

- По больницам не звонили?

- Мне кажется, что это плохая примета. - В ее глазах беспокойство сменилось страхом.

Злата сцепилась с Гретой, на этот раз они снова что-то не поделили между собой, так что нам с Инной пришлось их еще и разнимать.

- А почему вы сразу ко мне не обратились?

- У Лешки в последнее время появилась привычка иногда пропадать, и он запретил мне его разыскивать, - тихо сказала она.

- Возможно, это как раз тот случай? - предположила я.

- Возможно, - покорно согласилась Инна. - Только у меня душа не на месте, - произнесла она с такой болью в голосе, что мне стало стыдно за свой вопрос. К тому же моя работа в любом случае оплачивалась, даже если ее непутевый брат просто-напросто загулял.

- Мне показалось, что вы - женщина состоятельная, - высказала я вслух свое предположение. - Чем вы занимаетесь?

– Я повторяю, что ваши услуги будут оплачены. Я даже в курсе ваших расценок, – немного раздраженно проговорила она. – Двести долларов в сутки, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, но дело не в этом.

– А в чем же?

– Я должна проверить все возможные версии, – произнесла я устало. Инна начинала меня утомлять. – Вы не допускаете возможности похищения с целью выкупа? – такое предположение мне и самой показалось сомнительным, но я обязана была поинтересоваться на всякий случай.

Инна возмутилась:

– Полный абсурд!

По-моему, она скорее допускала, что Лешка куда-нибудь уехал со своей Риткой. В мою задачу входили поиск и возвращение блудного брата. Как оказалось, я была недалеко от истины.

– Вероятнее, что эта Рита увезла его подальше от института и от меня, для того чтобы сломать ему жизнь, – негодовала Инна.

– Все может быть, – я не стала возражать. Грета рвалась домой, стосковавшись по ужину, в связи с чем я решила, что пора заканчивать нашу содержательную беседу.

– А враги у вас есть?

– Врагов не бывает только у дураков, – безапелляционно заявила Инна. – Но, по-моему, это не тот случай. Чтобы так мстить?! Это... – она даже не нашлась, что сказать.

– Так где вы работаете? – повторила я вопрос, который Инна до этого проигнорировала.

– В салоне «Меха», – наконец-то ответила она. – Занимаю должность коммерческого директора. А если говорить совсем откровенно, то я – его хозяйка. – Инна достала из сумки визитную карточку с номерами телефонов, своим домашним адресом и координатами фирмы, а затем протянула ее мне. – Вот, – следом она вытащила из кошелька небольшую цветную фотографию. – Это – Алешка. – О чем я, в общем-то, и так догадалась. – Я завтра же вручу вам аванс. Вас не затруднит подъехать в салон?

Я, разумеется, ответила, что не затруднит. На этом мы с Инной и расстались, как только она занесла в свою записную книжку номер моего телефона.

Дома, за чашкой крепкого неизменно черного кофе, я поблагодарила Грету за новую работу. В конце концов, именно ей я была обязана тем, что ближайшие несколько суток мне снова не придется скучать. Об Ирке я почему-то и не вспомнила.

Глава 2

Вставать рано утром, как всегда, не хотелось, однако пришлось себя заставить. Грета просто сходила с ума у двери, так что я вынуждена была поторопиться.

– Ну, девочка, потерпи, – пробовала я ее уговорить, наскоро натягивая джинсы. Но Грета оставалась глуха к моим несмелым мольбам. В голове у меня прокручивались возможные варианты развития событий. Правда, стройной красивой версии мой «бортовой компьютер» пока не выдавал. Я извиняла себя тем, что еще не вполне ознакомилась с ситуацией.

Грета, окончательно потеряв терпение, взвыла, добродушно виляя хвостом. Так что кофе мне пришлось выпить уже после прогулки. Перекусив парой бутербродов, я все-таки обзвонила больницы, для успокоения души, но так ничего и не выяснила, а потом отправилась в институт. Мне предстояло познакомиться с Димой Кошелевым.

От вчерашнего вечернего холода не осталось и следа. На улице стояла прекрасная теплая погода, словно снова вернулось лето. Радовала глаз золотая

россыпь опавших листьев. Ясное утро очаровывало своей прозрачной хрустальной чистотой настолько, что просто не хотелось верить ни во что плохое.

Я выехала с автостоянки, полная оптимизма. Дело представлялось мне легким, я склонялась к мысли, что Инна права. Правда, могли возникнуть сложности, если парень выехал за пределы Тарасова, но я надеялась, что до этого не дошло.

Мне удалось добраться до Политеха как раз к перерыву. Просмотрев расписание, я без особого труда разыскала аудиторию, в которой должны были проходить практические занятия Лешкиной группы.

Дима почему-то встретил меня в штывы. Скорее всего, он принадлежал к той породе людей, которые вообще никому не доверяют. А ведь я сказала ему чистую правду, что Леша пропал, и я, по просьбе его сестры, пытаюсь его найти. Конечно, я не стала упоминать, что поиски – это моя специальность.

– Почему я должен вам верить? – осведомился Кошелев, уставившись на меня в упор голубыми глазами из-под нахмуренных бровей. Я попробовала представить, как он улыбается, но у меня ничего не получилось.

– Вы мне абсолютно ничего не должны, я просто прошу вас о любезности, – ответила я.

Дима наконец прекратил вертеть в руках спичечный коробок и сказал, что не смог бы мне помочь даже при всем желании, которое у него, кстати, отсутствовало, ну не нравилась я ему, и все тут, так как Рита переехала, а свой новый адрес оставить не удосужилась. Парень всем своим видом давал понять, что разговор окончен. К тому же в аудиторию вошел преподаватель, и я вынуждена была откланяться. Так что доверительный разговор не состоялся, он наотрез отказался отвечать на мои вопросы.

Но я не была бы Татьяной Ивановой, если бы так сразу смирилась с неудачей, даже не попробовав ничего предпринять. Конечно, существовала вероятность, что Дима Кошелев сказал мне правду, но мое внутреннее чутье, которое почти никогда не ошибалось, говорило об обратном. Интуиция – великая вещь! Я посчитала, что он просто-напросто выгораживал друга, подозревая что-то неладное. Поэтому направилась напрямиком в деканат, где после небольшого

вступления объяснила ситуацию немолодой секретарше в темно-синем вязаном костюме и некрасивых очках. Она почти сразу прониклась ко мне сочувствием и, посетовав на современные нравы, полезла в пухлый коричневый журнал с фамилиями студентов.

– На этом курсе училась только одна Маргарита, – сообщила женщина, захлопнув список. – Ее фамилия – Скворцова. Успеваемость, конечно, оставляла желать лучшего, – добавила она и начеркала Ритин адрес на двойном тетрадном листке. Следовательно, я оказалась права, а Кошелев врал мне самым наглым образом.

Вчетверо сложив листок, я засунула его в карман куртки и, вежливо поблагодарив институтского сотрудника, устремилась к выходу, где у самых обшарпанных дверей столкнулась с Кошелевым, бессовестно прогуливающим практические занятия. Интересно, под каким это предлогом ему удалось ускользнуть от преподавателя?

– Нехорошо обманывать, – заметила я. – Разве вас этому в детстве не учили?

– С ним, правда, что-то случилось? – спросил Дима встревоженно. Видимо, поразмыслив немного, он решил изменить свое отношение ко мне и сменил гнев на милость.

– Это я как раз и пытаюсь выяснить, – заверила я его.

– А я думал, это происки Инессы. – Я сообразила, что речь идет о Лешкиной сестре. – Она их давно разлучить пытается. Впрочем, кто ищет, тот всегда найдет, – резонно заметил он. – А вы, как я вижу, уже побывали в деканате.

– Совершенно верно, – подтвердила я. – Как видишь, выяснить адрес вашей Скворцовой оказалось не самым трудным делом. А вы, молодой человек, тоже были на ее дне рождения?

Дима от моего вопроса слегка опешил, а потом кивнул.

– Не хотелось бы быть вороной и накаркать беду, но может случиться так, что именно вы видели его последним.

- Неужели все так серьезно? - испугался Кошелев.

- Возможно, - пророчествовала я, намеренно нагнетая обстановку. - У Леши были проблемы?

- Что вы имеете в виду? - насторожился студент.

- Наркотики, алкоголь, тайные или явные недоброжелатели?

- С ума вы все посходили, что ли? - взорвался он. - У него, по-моему, один враг - его чокнутая сестрица.

- А она, напротив, как раз вас одного из всей компании считает нормальным человеком, - сообщила я.

- Весьма признателен, - Дима криво усмехнулся. - Не было у него недоброжелателей, да и проблем особых тоже не было. Я вообще не понимаю, что происходит. При условии, что вы говорите правду, конечно, - он снова недоверчиво покосился в мою сторону. - Будете у Ритки, передавайте привет. Только объясните ей, что это не я дал вам ее адрес. Ну, бывайте, а то мне некогда.

Я и опомниться не успела, как Кошелев скрылся с моих глаз. Я должна была признать, что так ничего и не узнала, кроме Ритинового адреса, разумеется.

Рита жила на противоположном конце города, почти у самой набережной. Я попала в пробку на автотрассе и поэтому добиралась до Лешкиной подружки почти что час. Разумеется, длинная колонна машин, затрудняющих мои поиски, основательно действовала мне на нервы. Поэтому пачка «Ротманса» значительно опустела. Тем не менее я чувствовала себя прекрасно, несмотря ни на что, видимо, из-за великолепной погоды. Для полного счастья мне не хватало только кофе и Риткиных показаний. Я поймала себя на мысли, что по-прежнему рассуждаю, как сотрудник внутренних органов. Однако я посчитала, что это не так уж и плохо.

Наконец я подъехала к девятиэтажному дому, на первом этаже которого располагалось маленькое кафе. Это был один из ориентиров, сообщенных мне

любезной секретаршей из деканата. Она, по всей видимости, знала Тарасов не хуже заправского детектива или таксиста. Припарковав «девятку» у недавно побеленного бордюра, я вышла из машины, чтобы рассмотреть табличку с номером дома. Как я и предполагала, это оказалось как раз то здание, которое я разыскивала.

Пройдя сквозь строй пожилых Ритиных соседок, облюбовавших лавочки, сверкающие свежей, едва подсохнувшей краской, без видимых потерь я оказалась в типичном среднестатистическом городском подъезде с обшарпанными стенами и исписанным лифтом со сломанной дверью, в связи с чем на восьмой этаж мне пришлось подниматься пешком.

У двери Ритиной квартиры я немного помедлила, прежде чем дважды надавить на звонок. Еще дорогой я решила говорить с Ритой в открытую, но теперь сомневалась, правильно ли это. Однако, не придумав ничего лучше, я все-таки позвонила. Дверь открыла женщина лет сорока в махровом белом халате с полотенцем на голове.

– Добрый день, – поздоровалась я. Она неодобрительно оглядела меня с головы до ног, оставив мое приветствие без ответа, и наконец уверенным тоном произнесла:

– Очередная подруга!

Я предположила, что разговариваю с Ритиной матерью, которая почему-то невзлюбила меня с первого взгляда, в точности так же, как и Кошелев.

«Не везет тебе, Татьяна, сегодня, это уж точно!» – констатировал внутренний голос.

Но я готова была с ним поспорить на этот счет. Мне никогда не приходило в голову сомневаться, что я выгляжу гораздо моложе своего возраста, но чтобы до такой степени?! Однако я решила не разубеждать хозяйку и, мило улыбнувшись, спросила, припомнив былые времена и войдя в роль юной студенточки:

– А Риту можно?

– Ее нет дома, – отрезала женщина, взгляд которой уже немного смягчился. Через пять минут общения я очаровала ее настолько, что она пригласила меня войти. В итоге я выяснила, что мама Риты Скворцовой относится к увлечениям своей дочери точно так же, как Инна. Но насчет той самой роковой вечеринки, с которой не вернулся Леша Ильин, она не смогла сказать ничего определенного, так как уезжала из города. Ей даже не показался подозрительным мой интерес, так что расстались мы с ней почти по-приятельски.

– У меня бы и вовсе забот не было, если бы Рита дружила только с такими девушками, как вы! – сообщила мне ее мама на прощанье, так и не сумев подсказать, где в данный момент находится ее дочь. И все-таки я поздравила себя с небольшим успехом, потому что теперь знала наверняка, что Рита Тарасов не покидала.

На улице мне пришла в голову идея поинтересоваться у всезнающих старушек, проживающих по соседству, куда бы могла отправиться Рита Скворцова. Наверняка у какой-нибудь бабули накопился на девушку приличный компромат. Тем более что для местных сплетниц Рита представляла собой фигуру весьма колоритную. Интуиция вкупе со здравым смыслом не подвела меня и на этот раз.

– Это которая вечно на роликах и вся в заклепках? – оживилась одна из старушек с редкими седыми кудряшками, выбивающимися из-под платка.

Я кивнула:

– В деканате беспокоятся, что Рита пропускает занятия.

Бабуля насторожилась:

– Милая, да она же бросила институт!

Я мгновенно нашлась с ответом:

– Она же восстановилась. Вы еще не слышали?

Новость показалась бабушке удивительной, но тем не менее она приняла ее на веру. Настолько велико было искушение поделиться ею с соседками.

– Рита на набережной вечно пропадает, у них там специальная площадка имеется со всякими причиндалами, – сообщила она.

– Попробуйте ее там поискать, может, и повезет, – добавила старушка с сомнением.

Поблагодарив разговорчивую пенсионерку, я вернулась к машине, размышляя о том, какие же должны были сложиться отношения у Риты с ее матерью, если даже чужая тетя, то есть бабуля, знает в отличие от нее, где может пропадать ее дочь. Выводы напрашивались весьма неутешительные. Впрочем, я решила пока оставить эту тему в покое, так как к делу она напрямую не относилась.

До набережной мне удалось добраться довольно быстро, все «пробки» на дорогах к тому времени рассосались. Оставив автомобиль на платной автостоянке, я спустилась к самой воде, выпросив у случайного прохожего, где находится площадка для стритстайла. Он подробно объяснил мне, как до нее добраться, видимо, жил где-то неподалеку. Оказалось, что слово «набережная» в устах старушки я поняла излишне буквально. Поэтому мне пришлось миновать несколько лестниц и пару закоулков, прежде чем я добралась до места. Правда, я успела от души налюбоваться водным пейзажем и вдоволь надышаться речной прохладой, заключив философски, что во всем в жизни есть своя положительная сторона. Хотя я полагала, что Инесса могла бы со мной поспорить.

Площадка, которую я наконец-то нашла, была оборудована разгонными горками, специальными трамплинами, различными ступеньками и перилами, предназначенными, очевидно, для исполнения всевозможных трюков. В моем поле зрения оказались несколько ребят в полной защитной экипировке, умело маневрирующих между фишками на роликовых коньках. Неожиданно для меня от этой роллер-компании отделилась молоденькая девушка в желтой вязаной шапочке и покатила на роликах в сторону стартовой горки. Как следует разогнавшись с нее, она прыгнула через довольно высокую планку, установленную на двух опорах.

Я зажмурилась, поневоле за нее испугавшись.

«Зрелище явно не для слабонервных, – заключила я про себя. У меня даже сердце екнуло, – Рита!»

Когда я открыла глаза, девушка плавно двигалась в мою сторону, на ее едва тронутых помадой губах играла сияющая улыбка. Я сначала даже подумала, что она мне улыбается, но быстро поняла, что ошиблась, когда она лихо проехала мимо меня, не остановившись и даже не сбавив хода. Тогда я предположила, что девушка, видимо, установила свой собственный рекорд, и, судя по всему, оказалась права, так как подоспевший к ней парень из той же компании дружески хлопнул ее по плечу.

- Круто! - оценил он ее высший пилотаж.

- Ну, Ритка, ты даешь! - восхищенно воскликнул еще один только что подъехавший роллер.

Я мысленно похвалила себя за проницательность, когда девушка, круто развернувшись, подъехала ко мне и спросила, не скрывая своего превосходства:

- Нравится?

- Само собой, - ответила я. - Давно мечтаю попробовать, только все не решаюсь.

- Зря, - уверенно заявила она и покатила к трамплину, очевидно, замыслив какой-нибудь новый сногшибательный трюк. Я продолжала внимательно за ней наблюдать, изумляясь тем акробатическим номерам, которые Рита виртуозно проделывала, и не переставала гадать, есть ли у нее под брюками наколенники, поневоле опасаясь за девушкино здоровье.

Она вся была увешана какой-то немыслимой металлической бижутерией, ее испианная джинсовая куртка блестела на солнце от обилия заклепок. Неудивительно, что я за нее испугалась, до того нерациональной и опасной представлялась мне ее одежда. Но это сиюминутное ощущение почти мгновенно прошло, уступив место какому-то безотчетному восторгу, настолько легко Рита передвигалась на роликах и исполняла свои по-цирковому рискованные штучки.

Закончив свое показательное выступление, девушка снова вернулась ко мне.

- Может быть, рискнете? - предложила она.

– Что ты к человеку пристала? – возмутился парень, который катался неподалеку и краем уха слышал реплики, которыми мы с Ритой изредка обменивались.

– Вадик, не лезь не в свое дело, – отмахнулась она, страстно горя желанием обратить меня в свою веру, что, по моему мнению, было мне только на руку. – Ну что? – снова обратилась Рита ко мне.

– Как только приобрету коньки, – пообещала я.

– Может, поболтаем в какой-нибудь забегаловке? – неожиданно предложила она. – Вы не против?

Разумеется, я была не против, а очень даже за, в чем и поспешила ее заверить. Мы вместе покинули площадку, Рита – полная решимости превратить своего идейного врага в преданного союзника, а я – в надежде побольше разузнать об Алеше.

За ограждением Риту дожидался высокий широкоплечий парень в косой кожаной куртке и рваных джинсах. Вид у него был пугающий, именно такой, какой и должен быть у настоящего рокера в представлении типичного обывателя. Правда, он мне показался немного бледным, но общего впечатления это не меняло.

– Ну что, Кит, заждался? – весело спросила Рита.

– А я ни на что другое и не рассчитывал, – ответил рокер и бесцеремонно осведомился, кивнув на меня: – А это кто?

– Мы еще не успели познакомиться, – добродушно призналась Рита, снимая кожаные перчатки, скрывающие запястья с фенечками. Я, кажется, начинала понимать, за что ею увлекся Леша Ильин.

«Сама непосредственность», – оценила я ее.

Кит протянул Рите большую спортивную сумку, в которую она спрятала перчатки. Затем девушка сняла и убрала туда же свою яркую шапочку, распустив по плечам прекрасные светло-русые волосы. Она переобулась и

несколько раз крутанула колесики на коньках, которые заходили ходуном.

- Ну и ну, - разочарованно протянула Рита, выражение ее лица из безмятежно-наивного вмиг превратилось в сосредоточенное.

- Сколько раз тебе говорил, что пора потратиться на новые, - проворчал рокер. - А что, если подшипники слетят?

- Не нагоняй тоску, ладно? - попросила она и извлекла из сумки новенький плеер, определив его в карман у колена. Кит в ответ только рукой махнул, давая понять, что с Ритой разговаривать бесполезно. Она отдала ему сумку и спросила:

- Прогоуляешься с нами?

Он отрицательно покачал головой:

- Дела.

- Как знаешь, - вздохнула Рита, пожав плечами.

* * *

Первый раз Леша Ильин очнулся еще в машине от мучительной боли в затылке, с носовым платком во рту в качестве кляпа. Он закашлялся, но водитель даже не взглянул в его сторону, сосредоточившись на дороге. Леше оставалось только рассматривать его затылок и думать.

Сначала он решил, что видит кошмарный сон, который вот-вот исчезнет, развеется, как туман поутру. Но сон не исчезал, а, напротив, становился все реальнее с каждой минутой. Однако Леша продолжал не верить своим глазам.

«Что же делать?» - с ужасом вопрошал он себя и не находил ответа. В том, что жить ему осталось совсем немного, Леша не сомневался.

«Рита», - прошептал он почти в полубессознательном состоянии, и предательские слезы сами собой навернулись ему на глаза. А жизнь-то только

начинала налаживаться!

Теперь он ни Ритке, ни Никите помочь уже ничем не сможет.

«Раньше надо было думать!» – ругал себя Лешка, но как он мог знать, что так все обернется. У него практически никогда не было собственных свободных денег, а в последнее время сестра стала здорово его урезать с наличностью, как только проведала о Ритке. Конечно, Леша мог бы продать машину, но вот беда: оформлена-то она была не на него, просто он ездил на ней по доверенности. Так что Инна крепко держала его в руках! Но он бы все равно обязательно что-нибудь придумал и помог бы Ритке выкрутиться. А сейчас Лешка явственно осознал, что сестра тоже в опасности, а он не в состоянии ничего предпринять.

Водитель считал, что от Лешки надо побыстрее избавиться. Но вдруг его осенило, и он передумал. Мозг убийцы лихорадочно заработал, просчитывая возможные варианты.

«Опель» свернул с асфальтированной трассы на проселочную дорогу. Леша Ильин снова потерял сознание.

* * *

Я вернулась на набережную, правда, теперь уже не в гордом одиночестве, а в сопровождении Риты Скворцовой, которая не переставая о чем-то возбужденно болтала. Я внимательно вслушивалась в ее монолог, но, как ни старалась, не могла уловить ничего заслуживающего внимания. Меня не покидало ощущение, что Рита чем-то встревожена и старается это скрыть за напускной веселостью. Я поняла, что она, как никто другой, остро нуждается в подруге. Между делом мы успели с ней познакомиться. Я не стала утаивать от нее настоящего имени, но пока умолчала о роде своих занятий, намекнув, что учусь на журналистку. Надо же было как-то объяснить свое «нездоровое» любопытство.

Мы миновали портик с колоннами и спустились по мраморной лесенке почти к самой воде.

– До чего хорошо! – воскликнула Рита. – Здесь такая... – она на мгновение замолчала, подыскивая подходящее слово, – завораживающая атмосфера!

Я согласилась:

– Как в сказке! – и перевела разговор на другую тему, поинтересовавшись, кем ей приходится Кит.

– Это твой друг? – предположила я.

– Ага. – Рита заулыбалась. – Никита – очень близкий мой друг, только не в том смысле, как ты подумала. Он мой сводный брат по отцу. – Внезапно ее лицо померкло, и она загрустила, замолчав. Я не понимала причины такой резкой смены ее настроения.

– Тебя что-то тревожит?

– Не бери в голову! – Рита махнула рукой и вновь стала прежней, такой радостной и наигранно беззаботной, как и раньше. – А вот и «Ника», – сказала она, кивнув в сторону маленького летнего кафетерия, который вот-вот должен был закрыться в связи с грядущим наступлением холодов.

Я, как всегда, заказала «Арабику», а Рита ограничилась «Невским», сообщив мне, что кофе терпеть не может.

«У каждого свой вкус», – подумала я, затянувшись любимым «Ротмансом», и спрятала пачку в сумочку.

– А когда ты собираешься за коньками? – спросила Рита.

– Что? – удивилась я, чуть было не испортив спектакль, но вовремя опомнилась: – Как только деньги появятся.

– Можешь пока приобрести что-нибудь попроще, – разрешила она. – К примеру, китайские. Я помогу тебе выбрать, так что шею себе не сломаешь, – уверила Рита. Наверное, я должна была выразить свою признательность. Я как раз соображала, как это сделать, когда Рита нахмурилась и едва не расплакалась прямо у меня на глазах.

«Эмоциональная барышня», – заметила я мысленно и спросила:

– Какие-то проблемы?

– Вряд ли тебе это будет интересно, – вздохнула девушка. Но, по-моему, она всеми фибрами души желала, чтобы кто-нибудь ее выслушал.

– Конечно, интересно! – искренне уверила я ее.

– У меня подруга погибла и парень пропал, – выпалила Рита. – Ума не приложу, что мне делать! Если он меня бросил...

Меня так и подмывало ответить ей словами из старого анекдота: «Зачем же сразу думать о самом худшем, может, парень всего-навсего попал под машину?!»

Но, к счастью, я сумела удержаться от неуместной иронии. Черный юмор мог бы мне дорого обойтись. Девушка замкнулась бы в себе, а я бы так и осталась при своем интересе.

«И что еще за подруга?» – насторожилась я, словно борзая, учуявшая добычу. Не люблю я таких совпадений! История с Лешей Ильиным начинала попахивать криминалом.

– Не расстраивайся! Что-нибудь придумаем, – сказала я убежденно, отхлебнув приличный глоток кофе.

– А что ты можешь придумать? – Кажется, она сомневалась в моих способностях. Впрочем, я посчитала, что пока ей это простительно. Пока что Рита Скворцова еще не успела узнать свою новую подругу.

– Ты пробовала его разыскать? – осведомилась я, пододвигая ей пиво.

– Бесполезно, – Рита уже отчаялась, и мне предстояло ее переубедить. Я предполагала, что это – задача не из легких!

– Когда ты видела его в последний раз?

- Больше двух дней назад, - ответила Рита. - Мы отмечали мой день рождения, пели под гитару, ну и вообще...

- И Кит тоже?

- Ага, - Рита кивнула. - А что?

- Да так, - я пожала плечами. - Колоритная у твоего брата фигура, просто не выходит из головы.

- Да уж, - Рита как-то недобро усмехнулась.

Я подумала, что, возможно, в скором времени мне придется им заняться вплотную, но пока решила не форсировать событий.

- А почему ты всполошилась-то? Времени прошло всего ничего! - успокаивала я ее.

- Есть некоторые обстоятельства, - начала она сбивчиво, хлебнув пива для храбрости. - Он не мог вот просто так взять и исчезнуть. Потому что у меня на него, только на него и надежда.

- В смысле?

Рита опомнилась, что сболтнула лишнее:

- В том смысле, что он у меня один. Он знает, что разобьет мне сердце, - оправдывалась Рита, но ее объяснения звучали как-то неубедительно. Я чувствовала, что здесь что-то не так и у этой барышни на уме не только одна романтика. - Спасибо, конечно, за участие, - продолжала она. - Только у меня больше нет желания говорить на эту тему.

- Дело твое, - сдалась я почти без боя, уверенная, что она сама возобновит разговор. Я не сомневалась, что у девчонки проблемы и она нуждается в помощи.

Как оказалось, я не ошиблась. Сделав еще несколько глотков, Рита снова заговорила:

– Я даже ему домой позвонить не могу, у него сестра как цербер, – возмущалась она. – Терпеть меня не может. А в институте Лешка не появлялся, я узнавала.

– Так, значит, твоего возлюбленного Лешкой зовут?

– Лешкой, – вздохнула Рита. – Были бы деньги, наняла бы частного детектива, – пошутила она.

– А почему бы мне в него не поиграть? Я бы могла сенсационный репортаж написать!

– Смеешься?!

– Нет, – ответила я. – Говорю на полном серьезе. Кстати, а как погибла твоя подруга? Ее убили?

– Что ты! – Рита замахала руками. – Просто она попала под машину, – но ее голос звучал неубедительно. Мне показалось, что она и сама не верит в то, что сказала. Искать блудного брата становилось все интереснее.

– Так ты согласна?

– Пожалуй, можно рискнуть, – осторожно согласилась Рита. – Лешка поймал попутку, чтобы добраться до дома. Было уже поздно, около часа. Мы его с Никитой провожали, я на всякий случай запомнила номер «Жигулей».

– А модель?

– Кажется, это была «копейка» – черная или темно-синяя, – засомневалась Рита.

Я вынула из сумочки записную книжку и вырвала из нее листок. А потом протянула его Рите вместе с ручкой.

- Пиши!

Она послушалась и начертала на бумаге несколько цифр, так что я могла поздравить себя с первыми результатами. Потом девушка сообщила мне адрес Алеши и номер его институтской группы, что, в общем-то, мне было известно. Тем не менее я сделала вид, что очень внимательно ее слушаю.

- Когда мы теперь увидимся? - спросила Рита.

- Думаю, что на днях.

- А как же коньки?

- Пока подождут! - ответила я, вставая из-за стола.

- Уже уходишь? - спросила Рита обиженно.

- У меня собака негуляная, - сказала я на прощанье, как бы извиняясь.

Я пришла к выводу, что смерть Ритиной подруги не имеет никакого отношения к Лешиному исчезновению, раз она все-таки согласилась принять мою помощь, несмотря на свои опасения. Или по крайней мере Рита в это искренне верит. Никто бы не смог меня переубедить, что она не подозревает, что ее подругу убили. Тогда почему же Рита молчит? Неужели она в чем-то еще замешана? Это мне предстояло выяснить в будущем. Однако я решила повременить с расспросами, чтобы не спугнуть свою «жертву». К тому же существовала вероятность того, что я все-таки ошибаюсь. Ведь не экстрасенс же я, в самом деле!

«А за что тебя в Тарасове Ведьмой прозвали?» - поинтересовался внутренний голос. Я ответила, что за высокий уровень интеллекта!

За дни, проведенные взаперти, Леша несколько раз приходил в себя и снова отключался. Головная боль иногда становилась просто невыносимой. Парень крепко стискивал зубы и тихонько стонал. Леше не хотелось, чтобы его мучитель слышал или видел, как он страдает. Тем не менее сил подняться и обследовать свою новообетенную темницу у Леша не было. Периодически его рвало. Заплакать ему мешало только обостренное чувство собственного достоинства. Леша не исключал того, что убийца подсматривает за ним в замочную скважину. Когда его сознание прояснялось, он понимал, что это похоже на паранойю. Одно Леша знал наверняка: если ему все-таки удастся выжить, он будет вынужден довольно долго лечить свое сотрясение мозга, и придется еще благодарить судьбу, что дело ограничилось только этим.

Встать на ноги Леша Ильин смог лишь на третьи сутки, и то едва сумел справиться с головокружением. В конечном итоге Инесса оказалась права: дружба с Ритулей, что ни говори, не довела его до добра. Тем не менее Лешка ни о чем не жалел, не зря Кошелев звал его романтиком.

Леша смутно помнил, как машина свернула в какие-то посадки. Ему казалось, что она миновала массивные ворота и въехала во двор то ли огромной дачи, то ли небольшого особняка. Что случилось потом, Леша не знал, потому что в очередной раз потерял сознание. Он только теперь смог более или менее сориентироваться на местности. Но отчетливой картины так и не получилось.

Леша находился в небольшой уютной комнате, со вкусом обставленной заботливыми хозяевами. Когда ему пришло на ум слово «заботливыми», Леша невольно усмехнулся. До того оно ему в данной ситуации показалось неуместным. Он бы предпочел никогда не встречаться с этими людьми, а особенно с тем человеком, который его сюда «любезно» доставил. Леша снова невесело улыбнулся.

«Бедная Ритка, – подумал он. – Вот уж кому действительно не повезло. Понадеяться не на кого. Все, кого она любит, обязательно влипают в опасные для жизни истории. А потом расхлебывай, как знаешь! Один только Кит сколько ей нервов вымотал, а теперь вот и его угораздило! Наобещал с три короба и исчез, как английское привидение. И как она выкрутится на этот раз? – сердце парня при этой мысли болезненно сжалось. – Вот не везет – так не везет!»

Напротив дивана, на котором Леша провел последние трое суток, темнел в нетерпеливом ожидании встроенный пустой камин. Леша всесторонне

исследовал его на предмет возможного побега. Однако его ожидало полное разочарование: каминная труба оказалась наглухо заложеной. Он быстро отказался от идеи использовать ее для своего спасения.

Стены в комнате были оклеены кремовыми обоями с нежным орнаментальным рисунком. Солнечный свет ровными бликами падал на огромное панно, выполненное в старинном стиле и занимающее полностью одну из стен. На нем была изображена сцена какой-то монументальной битвы эпохи Петра Великого. Весь интерьер был выполнен в пастельных тонах. Леша отдал дань хозяйскому вкусу и с удвоенной энергией принялся изучать свое новое жилище. Вдруг он все же сможет отсюда выбраться.

Леша несколько раз дернул дверную ручку. Дверь, как он и ожидал, оказалась заперта намертво и не поддавалась ни на миллиметр. Леша вздохнул и вытер трясущейся рукой вспотевший лоб. Его подташнивало, и он никак не мог определить почему: то ли от травмы черепа, то ли от голода. В последний раз Леша Ильин поужинал у Риты Скворцовой.

Вдруг дверь волшебным образом приоткрылась. На пороге стоял его тюремщик с подносом в руках.

– Здорово! – процедил он сквозь зубы и добавил: – Слушаться надо старших, не будешь тогда в неприятные истории попадать, детка.

Убийца захлопнул дверь, Леша рассмотрел в его руках пистолет. Дыхание свободы растаяло в душном воздухе комнаты, не успев всколыхнуть в Лешиной душе и намека на надежду.

– Привет, – бросил он в ответ, недоумевая, как могла так промахнуться его сестра. Обычно она кого угодно могла раскусить с первого взгляда!

«Впрочем, – подумал он, – насчет Риты Инна тоже ошиблась. – Стареет, наверное», – мысленно заключил Алешка, уставившись в пол, покрытый дорогим линолеумом.

Хозяин поставил поднос на столик из орехового дерева, расположенный в центре комнаты.

- Ешь, - приказал он. - Пока ты мне нужен в полном здравии.

Леша взглянул на него заинтересованно.

- Пока, - повторил убийца. - А там посмотрим!

Лешу от его слов словно ледяной водой окатило. Так и хотелось вцепиться ногтями в его наглую лоснящуюся физиономию. Но парень сдержал порыв, он все еще мечтал выбраться отсюда живым.

Убийца повернулся к нему спиной, отпер дверь ключом и исчез так же неожиданно, как и появился. Разумеется, он не забыл запереть Алешу на ключ.

Парень набросился на еду, как только понял, что остался совершенно один. В данную минуту ему было совершенно без разницы, наблюдает ли за ним его тюремщик. Никогда еще куриные окорочка не казались ему такими вкусными!

* * *

В машине я размышляла о том, чем заняться в первую очередь, и не торопилась тронуться с места. У меня наметились три альтернативных варианта, один другого заманчивее. И чаша весов попеременно склонялась в разные стороны, приводя мой «бортовой компьютер» в некоторое замешательство.

«Глючишь, подружка», - усмехнулся мой внутренний голос на информационном сленге.

«Сомневаюсь», - уточнила я в ответ.

«Итак, с чего же начать?» - раздумывала я, поглядывая в зеркальце заднего вида. Определенный интерес для меня представляла погибшая Ритина подруга, но я все же не решалась заняться ею всерьез.

«Всему свое время», - рассудила я трезво и решила рассмотреть следующую возможность, которая заключалась в «раскрутке» металлиста Никиты. Что-то подсказывало мне, что без него в этом деле тоже не обошлось. Я вспомнила его

бледное лицо и подумала, что мысли о наркоте напрашиваются сами собой.

Однако мне не давала покоя избитая народная мудрость. «Поспешишь – людей насмешишь» – есть такая поговорка.

Не успела я целиком и полностью войти к Рите в доверие, поэтому заключила, что лучше пока не торопиться. У меня еще будет время познакомиться с Никитой поближе. В конце концов я могла начать и с поисков водителя, подвозившего Алешу до дома.

В итоге именно на этом варианте я и остановилась как на самом надежном и потенциально результативном. Оставалось выяснить, кому в настоящий момент принадлежит автомобиль с номером, продиктованным мне Лешиной подружкой. Сущие пустяки!

Ума не приложу, и как это я раньше обходилась без сотового?! Или ритм жизни был другой, что ли?

Первым делом я надумала обратиться за помощью к лучшему менту города Тарасова небезызвестному Андрюше Мельникову, безотказностью которого я беззастенчиво пользовалась уже несколько лет. И при этом мое нахальство запросто сходило с рук в связи с тем, что он был женат на моей лучшей подружке Женьке.

Моя правая рука сама собой потянулась за мобильником.

«Наглость – второе счастье!» – одернул меня внутренний голос. Я его выпад проигнорировала.

Воображение тут же нарисовало весьма живописную картину: Андрюша Мельников за письменным столом, заваленным набухшими делами, разгребает за компьютером архивные материалы, полный трудового энтузиазма. Ну, словом, настоящий патриот своего ментовского дела! А тут я со своими расспросами отвлекаю человека от настоящей работы. Он-то ведь и так дома не бывает почти. Вряд ли мне за это Женя спасибо скажет. Хотя за годы совместной жизни давно пора бы привыкнуть!

При этой мысли я решительно нажала на кнопочки, предварительно выдвинув тоненькую антенку, и набрала заученный номер телефона.

Андрюша, как всегда, оказался на любимом рабочем месте. Что и сказать – трудоголик!

– Андрюха, привет! – весело бросила я в трубку. – Хочешь подкину настоящее дело? – слово «настоящее» я намеренно произнесла по слогам, как можно более отчетливо.

– Узнаю Татьяну, – ответил он. – Как всегда умираешь от скромности? – Андрюха скорее утверждал, чем спрашивал.

– А как насчет исполнения предсмертного желания? – не растерялась я.

– Я так и знал, – Мельников наигранно-обреченно вздохнул. – Ни за какие деньги! – воскликнул он. – Женька – особа чертовски ревнивая!

– Да я, к сожалению, не об этом, – поспешила я его успокоить. В мои планы совсем не входило напакостить своей самой лучшей подруге, просто у нас с Андрюхой такой специфический стиль общения.

– Тогда чего же тебе, милая, надобно?

– Установить владельца черной или темно-синей «копейки», – сообщила я.

– Всего-то? – Мельников усмехнулся. – Номера ты, конечно же, не знаешь? – ехидно поинтересовался он.

Тогда я, не скрывая своего морального удовлетворения, продиктовала в трубку несколько цифр и три буквы.

– Танечка, я тебя не узнаю! В кои-то веки ты просишь такую малость?! – Андрюха не дал мне ответить на свой вопрос. – Да я мигом! – обрадовался он. – Перезвоню минут через десять. – В телефонной трубке раздались длинные гудки.

* * *

Леша не успел добежать до санузла, который располагался все в этой же комнате за белыми пластиковыми дверьми. Его вырвало прямо на изысканное ковровое покрытие. Он не знал, что именно вызвало такие спазмы в его желудке: тяжелое сотрясение мозга или обильная пища после длительного голодания. Скорее всего, и то, и другое, вместе взятое. Видела бы его сейчас Инна, вот уж действительно ужаснулась. Леша хорошо представлял, что она теперь чувствует. Сам он в данный момент переживал за нее ничуть не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/serova_marina/zhizn-kazalas-prekrasnoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)